

Граф Дотон - мужчина с длинной бородой - подошёл к Деррику, чтобы пожать руку. Однако Герцог вместо этого лишь посмотрел на того сверху вниз. Выражение его лица казалось весьма отстранённым и холодным.

От огромной толпы и психологического давления со всех сторон Джудит отступила, однако сделала это так неудачно, что вывихнула ногу. В этот момент никто не стоял рядом, чтобы помочь ей. Её маленькое, худенькое тело полетело вниз, однако так и не соприкоснулось с полом. Деррик, как каменная стена, встал рядом и без колебаний бросил всю толпу, что жаждала поговорить с ним.

— Ты в порядке?

В его голосе слышалось волнение.

— Да...

Теперь тела супругов находились в непосредственной близости, отчего Джудит даже могла слышать сердцебиение Деррика, несмотря на ропот вокруг.

И только в этот момент Герцогиня поняла, как эта картина выглядит со стороны: она в объятиях мужа, который спрашивает её о самочувствии. В последнее время - особенно после чаепития - социальный мир разделился на два лагеря. Первые верили в любовь и дружеские отношения пары, другие - отрицали.

Вскоре, когда Джудит пришла в себя, люди "слетелись" к супругам, словно воробьи, просящие хлеба. Они что-то говорили и говорили, каждый о своём. Взглянув на Деррика, который всё ещё держал её в объятиях, Герцогиня заметила раздражение. Казалось, его фиолетовые глаза вот-вот станут красными.

Демон не мог спрятать свою личность лишь в двух случаях: когда случается сильный порыв использования магической энергии, однако Джудит не думала, что дело в этом, или же Деррик почувствовал импульс сил.

Но какой бы не была причина, сейчас Герцогиня могла лишь смириться и взять себя в руки. Теперь, глядя на это место, она видела - это совсем не святое место. И более ничто, связанное с ним, не может быть воспринято, как добрый знак.

Девушка потянула Деррика за руку, после чего тот посмотрел на неё мрачным взглядом.

— Джудит? - послышался знакомый голос Винсена, который прибыл в синей мантии поверх униформы.

Брат сразу же заметил смущающую атмосферу и, конечно, чтобы разрядить обстановку,

обратился к толпе. Только теперь он вёл себя дружелюбно – пожимая всем руку, в отличии от Деррика. Сказав, что церемония освящения вот-вот начнётся, Винсен разогнал всех.

Джудит даже и подумать не могла: её собственный брат так умел в подобных делах. Раньше он, конечно, помогал ей во многом в высших кругах, но Герцогиня не могла подумать, что и после замужества это продолжится. На самом деле, та была немного разочарована.

Вдруг прозвенел колокол храма, извещающий об открытии церемонии. Через некоторое время зазвенел и второй, после чего все трое направились напрямиком к баптистерию, окружённому колоннами. Император стоял лицом к лицу с первосвященником, который отвечал за храм.

На каждом из мероприятий Император появлялся в самом конце – официально входя в зал, когда все уже собрались. Однако церемония освящения была совсем иной. Первое благословение, обладающее величайшей силой, должно быть получено самым почитаемым человеком страны. Именно поэтому Император был первым, и только после него другие дворяне могли подойти к священнику.

Император, приняв благословение от жрицы, повернул голову и нашёл взглядом супругов, после чего сразу же направился к ним. Рядом также располагался и Винсен – и кто-то из них может быть Ганнибалом. Джудит почувствовала, как каждая часть тела дрожит от волнения, а кончики пальцев будто бьёт ток.

— Герцог, вы здесь? Я и не знал, что вы будете присутствовать сегодня.

Первосвященник, стоявший за спиной Императора, выглядел взволнованным, словно увидел саму смерть. Именно он устраивал похороны Деррика и не мог смириться с его чудесным возрождением. Герцог поприветствовал всех, как и учила его Джудит, отчего та немного успокоилась.

Однако на лице Деррика виднелось отвращение. И Герцогиня не понимала, почему? Было ли это от осознания того, что этот человек может быть Ганнибалом? Или просто вонь, которую он упоминал ранее?

Но как бы то ни было, Деррик должен общаться с Императором уважительно.

— Приветствую, Ваше Величество, Солнце нашей Империи, мы рады, что вы посетили это милостивое событие.

— Как поживаете, Герцогиня?

На лице Императора заиграла лёгкая улыбка, и он окинул Джудит с ног до головы.

Ей казалось, будто Император – змея, касающаяся кожи ядовитыми клыками. Но взгляд

мужчины был прикован к рубиновому ожерелью, висящему на шее Герцогини.

— Надеюсь, оно выглядит хорошо, – она заметила этот взгляд.

И украшение было действительно великолепным, но выглядело слишком вызывающе, из-за чего Джудит и редко носила его. Император также это прекрасно знал: Герцогиня предпочитала голубые цвета. Нежные и мягкие. Кончики пальцев Джудит заледенели от неловкости происходящего.

— Ваше Величество Император, давно не виделись...

Когда мужчина отвернулся, Джудит смогла выдохнуть, словно совсем не дышала до этого. Герцогиня всегда ощущала это, когда Император смотрел на неё. Сама не понимая почему, она чувствовала опасность: казалось, в нём скрыто что-то слишком таинственное и странное.

И теперь Джудит терзали сомнения: была ли это природа Императора? Или же демон Ганнибал? Герцогиня взглянула на Винсена и Император, которые говорили между собой. Джудит же всё это время крепко держала Деррика за рукав.

— Деррик, ты чувствуешь что-нибудь? – прошептала она.

Демон смотрел на двоих, склонившись к супруге, чтоб отчётливо слышать каждое её слово.

— Пока что нет.

Видимо, отличить демона по одному лишь взгляду на него невозможно. Оно и понятно: Ганнибал не станет скрываться в человеческом мире без дополнительных мер.

— А что насчёт запаха, о котором ты говорил раньше?

Джудит снова спросила с надеждой.

— У меня болит живот и, кажется, сейчас меня вырвет, – добавила она.

Вся эта толпа невероятно давила на неё вместе с мыслями о том, кто же является Ганнибалом. Джудит потеряла переносицу, пытаясь успокоиться.

— Я чувствую запах отчаяния своей жены, – с серьёзным выражением лица сказал Герцог.

— Прояви терпение, – мягко сказала Джудит.

— Когда мы вернёмся домой, тебе придётся взять на себя ответственность, - усмехнулся он.

Однако Джудит заметила свет, который упал так, словно Деррику отрезало голову. Её передёрнуло, но в этот момент послышался голос Императора:

— Вы двое всегда были так близки? - в его глазах виднелось изумление.

Пара, державшаяся в прошлом на безопасном расстоянии друг от друга, вдруг стала столь дружелюбной, отчего другим даже становилось немного неловко. Но удивлённым выглядел не только Император, но и Винсен.

— В последнее время ходят слухи о ваших отношениях... Думаю, это правда, - Император потёр подбородок и не мог отвести взгляд от супругов. Единственный раз, когда Джудит и Деррик показали любовь на публике - на чаепитии неделю назад, а этот слух уже обошёл всю страну. И, на самом деле, это пугало.

Деррик нежно приобнял Джудит за талию, чувствуя, как напряжено её тело. На столь прямой и очевидный ответ Император открыл глаза ещё шире, после чего вдруг сказал:

— Хах!

— Никогда не знаешь, когда умрёшь, - спокойно сказал Деррик, обнимая Джудит сильнее.

Люди, которые стояли рядом, слушая разговор, затаили дыхание. Все казались жутко удивлёнными такому объяснению. Конечно, ведь никто не знал, что Деррик на самом деле демон.

— И правда, вы ведь женаты уже давно.

Взгляд Джудит обратился к Винсену, который улыбался. Лёгкие эмоции с последней их встречи все ещё казались глупыми и неуместными. Но действительно ли это был брат? Может, Ганнибал?

Однако только начавшийся разговор прервал первосвященник. Хотя уже прозвенел колокол, сообщающий о начале церемонии, не было никаких признаков прекращения беседы, поэтому он набрался смелости и вмешался.